

Куприянова Римма Ивановна

учитель

Иванова Марина Геннадьевна

учитель

МБОУ «Ибресинская СОШ №1»

пгт Ибреси, Чувашская Республика

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЗАИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В. ГАРШИНА «ЧЕТЫРЕ ДНЯ»)

***Аннотация:** в статье представлен вариант интерпретации прозаического произведения с точки зрения его содержания. Он может быть использован учителями литературы при подготовке к предметной олимпиаде по литературе, так как обучение анализу прозаического произведения является необходимым условием для достижения хорошего результата.*

***Ключевые слова:** рассказ, реалистичность достоверность повествования, достоверность повествования, способ изображения действительности, внесюжетные авторские отступления, внесюжетные элементы, обобщённый образ, внутренние диалоги, идея произведения, тема человека на войне.*

Заглавие рассказа В. Гаршина «Четыре дня» сразу же интригует читателя. Возникают вопросы: где? когда? с кем? А «четыре дня» точно обозначают время, в течение которого будут происходить события, описанные в произведении. Очень важна дата написания рассказа – 1877 год – год окончания русско-турецкой войны, очень тяжёлой для России. Эта дата точно соотносится с содержанием рассказа, ибо всё, о чём в нём говорится, имеет отношение к этой войне.

Это рассказ-воспоминание. Самое первое предложение: «Я помню, как мы бежали по лесу...» указывает нам на это. Рассказчик – непосредственный участник событий и главный герой. Повествование сначала ведётся в прошедшем времени, а затем незаметно происходит переход к описанию событий как к сиюминутно происходящим, употреблены глаголы в настоящем времени: «лежу»,

«вижу», слышу», «хватаюсь» и т. д., и читатель вместе с рассказчиком заново переживает их, что, в свою очередь, создаёт реалистичность и достоверность повествования. А последнее предложение «Я могу говорить и рассказываю им всё, что здесь написано» сокращает максимально дистанцию между рассказчиком и автором. Хочется отметить также, на мой взгляд, сознательный выбор автором в некоторых моментах способа натуралистического изображения действительности, чтобы усилить воздействие на читателя и вызвать у него соответствующее отношение к войне. Таким образом, перед нами произведение реализма.

Итак, время – четыре дня. Но временные рамки расширяются из-за внесюжетных авторских отступлений в прошлое – воспоминание о раздавленной собачке (дважды!) и воспоминание о матери и Маше. В результате мы имеем возможность узнать о прошлом героя, о том, что было до ранения. А кто же он, герой рассказа, он же рассказчик? Русский солдат, «рядовой вольноопределяющийся Иванов». Выбор автором столь распространённой фамилии для героя говорит о том, что перед нами обобщённый образ солдата, человека на войне, попавшего в ужасную, трагическую ситуацию, от которой у него «шевелются корни волос на голове».

Пространство, среди которого вынужден находиться герой рассказа, очень ограничено: «кусты боярышника», часть поляны, в общем, «маленький кусочек земли», «вот весь мой мир» – так он обозначил его сам. Оно расширяется в зависимости от времени суток: «звёздное ночное небо» только подчёркивает одиночество и безысходность, а палящее солнце на том же кусочке неба днём в прямом смысле убивает его, поглощая последние силы и унося сознание.

В этом рассказе адинамический сюжет: за четыре дня происходит только одно значительное событие, меняющее ситуацию, да и то в конце рассказа – раненого наконец-то находят и спасают от смерти. Огромную роль в нём играют внесюжетные элементы: описания трупа, объектов окружающего мира; авторские отступления – воспоминания о маленькой собачке – перебиваются внутренними диалогами с самим собой и размышлениями героя рассказа о сложившейся

ситуации, попытками оценить свою прошлую жизнь перед лицом смерти (рефлексия), которую он воспринимает как спасение от невыносимых страданий.

Автор дважды применяет приём сопоставления: сопоставляет судьбы русского раненого солдата и убитого им турка и снова его судьбу с судьбой маленькой собачки, брошенной для умирания в мусорную яму. Как мне кажется, это ключевые моменты произведения, и на них следует обратить особое внимание.

Итак, кем же он был, этот труп, по предположению героя? «Феллах», «турок», «мой сосед», «убитый мною человек», он же – «ненаглядный сын, работник и кормилец» для своей матери, «моя жертва», ставшая «спасителем», благодаря фляжке с водой, «скелет в мундире», а дальше – и «я буду таким же?» А кто же он сам? Рядовой, «вольноопределяющийся Иванов», раненный в бою в обе ноги, «убийца» турка, «юродивый в глазах знакомых», потому что сам решил пойти на эту войну – идущий «сознательно»; сын, горячо любимый матерью и жених, преданно ожидаемый невестой, тоже чья-то жертва... Не слишком ли много общего между ними?! Второе сравнение с судьбой раздавленной собаки только усиливает тягостное впечатление от первого: он несчастнее этой собаки, ибо та мучилась только один день, а он не знает, когда закончатся его муки. Мысль о том, ради чего всё это и кто виноват, подчёркивает бессмысленность его жертвы, абсурдность и бесчеловечность войны и невозможность избавиться от этого, даже если его спасут: как забыть о том, что ты стал убийцей?! Вот оно, истинное лицо войны, вот что она может сотворить с человеком! Это и есть, по моему мнению, идея произведения. Герой рассказа лишился ноги на этой войне, что невосполнимо, но как излечить искалеченную душу? Нет ответа на этот вопрос, и нет выхода из сложившейся ситуации. И в этом особенность подхода к осмыслению темы судьбы человека на войне В. Гаршиным в рассказе. Для читателя XXI века это всё не ново, но для 70-х годов XIX века это прозвучало по-новому, как продолжение толстовской традиции отношения к войне, но в условиях эпохи русско-турецкой войны. Они действительно равны, турок и русский, воюющие на болгарской земле и ставшие «пушечным мясом». Это всё невозможно ни объяснить,

ни оправдать, но самое трагическое в том, что они ни в чём не виноваты и спросить за это не с кого. Таким образом, можно сказать, что этот рассказ – весомый вклад в осмысление темы человека на войне в русской литературе, в полной мере представленной в «Севастопольских рассказах» и эпопее «Война и мир» Толстого. Мне кажется, В. Гаршин развил и на максимально трагической ноте представил идею невозможности оправдать участие человека в войне, если это не вызвано необходимостью защищать родную землю. А натуралистическое изображение действительности войны не оставляют у читателя никаких иллюзий в возможности другого понимания темы человека на войне.